

какъ единое нѣчто съ Отцомъ. Но такъ какъ ради промысленія о насъ, спасенія и жизни, Онъ какъ бы оставилъ изначальное мѣсто Свое, то есть равенство съ Богомъ и Отцомъ,—и кажется какъ бы погружившимся въ крайнюю степень безславія,—это и было „уничжилъ Себя“ (Филип. 2, 7),—искони и отъ начала существуя съ Отцомъ, Онъ принимаетъ это (уничженье) съ плотью, съ этою земною и смертною оболочкою и съ человѣческимъ образомъ, мыслимымъ именно въ отношеніи своей природы (независимо отъ соединенія съ божественною природою во Христѣ), необходимо просящимъ себѣ, какъ бы въ качествѣ благодати, того, что присуще Ему по природѣ (божественной), ибо Онъ былъ и есть во образѣ и равенствѣ съ Отцомъ,—и такъ, такъ какъ не единосущна Богу и Отцу и не тождественна съ Нимъ по природѣ сущая отъ Жены плоть или всецѣлый храмъ отъ Дѣвы, который, будучи воспринятъ однажды въ тѣло (разъ содѣланный тѣломъ) Слова, потомъ считается какъ единое нѣчто съ Нимъ,—вѣдь одинъ Христосъ и одинъ Сынъ и тогда, когда сталъ человѣкомъ: то вотъ поэтому то и мыслится (Христосъ) получившимъ единеніе съ Богомъ Отцомъ, будучи воспринятъ въ это единеніе и съ плотью, не имѣющей самой по себѣ единобытія съ Богомъ. И если надо нѣсколько короче и яснѣе сказать,—Единородный говоритъ, что дано Ему Самому данное Его плоти,—данное конечно отъ Отца чрезъ Него въ Духѣ. Вѣдь образъ единенія съ Богомъ не имѣетъ другого пути, когда даже мыслится и въ отношеніи ко Христу, поскольку Онъ явился и названъ человѣкомъ,—когда чрезъ единеніе съ Духомъ, очевидно, плоть освящается неизреченнымъ образомъ соитія и такимъ образомъ она восходитъ къ неслитному единенію съ Богомъ Сло-

вомъ, и чрезъ Него, съ Отцомъ, очевидно по положенію (единенію съ Словомъ), а не по природѣ. Вотъ эту то, говоритъ, данную Мнѣ отъ Тебя, Отецъ, благодать и славу, очевидно быть одно съ Тобою, „далъ Я имъ, чтобы были одно, какъ Мы одно“.

Соединяемся другъ съ другомъ мы уже прежде сказанными образами. Но объединяемся и съ Богомъ. Какимъ это образомъ, Господь далъ намъ яснѣйшее изложеніе этого, именно: выставляя на видъ пользу Своего ученія, Онъ говоритъ: „Я въ нихъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершены въ одно“. Пребываетъ въ насъ Сынъ и тѣлесно, какъ человѣкъ, сообщающійся и соединяющійся съ нами посредствомъ таинственнаго благословенія (евхаристіи),—а также и духовно, какъ Богъ, благодатию и дѣйствиємъ Своего Духа возсозидающій намъ духъ къ новой жизни и дѣлающій общниками Его божественной природы. Слѣдовательно союзомъ единства нашего съ Богомъ и Отцомъ является Христосъ, къ Себѣ привязавшій насъ какъ человѣкъ, а съ Богомъ—какъ Богъ, природно существующій въ Своемъ Родителѣ. Иначе вѣдь невозможно было возвести къ нетлѣннѣю подверженную тлѣннѣю природу, какъ такимъ образомъ, чтобы сошла въ нее стоящая выше тлѣннѣя всякаго и измѣненія природа, поднимающая нѣкоторымъ образомъ до собственнаго своего блага то, что всегда падаетъ внизъ, и общеніемъ и соединеніемъ съ Собою какъ бы извлекающая изъ подобающихъ тварной природѣ предѣловъ, преобразуя въ Себя Саму то, что не таково само по себѣ. Итакъ, мы совершаемся (приводимся) къ единству съ Богомъ и Отцомъ чрезъ Посредника Христа. Получивъ въ себя и тѣлесно и духовно, какъ мы только что говорили, Того, Кто есть по природѣ и истинно Сынъ, имѣющій существенное съ Нимъ

(Богомъ Отцомъ) единеніе, мы становимся славными общниками и причастниками превышающей все Природы.

Впрочемъ, желая, чтобы мы были восприняты въ единеніе съ Богомъ и Отцомъ, Христосъ одновременно и доставляетъ отъ Отца чрезъ Себя пользу нашей природѣ и указываетъ на то, что эта сила благодати должна служить яснымъ обличеніемъ тѣхъ, кто думаетъ, что Онъ не отъ Бога. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можетъ быть уже какое либо мѣсто такой клеветѣ, если Онъ чрезъ Себя Самого къ единенію съ Отцомъ возноситъ приобщившихся къ Нему чрезъ вѣру и истинную любовь?

Итакъ, говоритъ, когда они приобрѣтутъ единеніе съ Тобою, Отецъ, чрезъ Меня, тогда познаетъ „*миръ, что Ты Меня послалъ*“, то есть благоволеніемъ Твоимъ Я прихожу съ помощью землѣ и устроеніемъ спасенія заблуждающимся на ней. А кромѣ того и нисколько не менѣе, говоритъ, узнаютъ получившіе столь тревождѣнную благодать, что „*возлюбилъ Ты ихъ какъ Меня возлюбилъ*“. Вѣдь принявъ въ единство съ Собою Того, Кто подобенъ намъ и отъ насъ, то есть Христа,—и удостоивъ столь великой любви,—рѣчь у насъ опять какъ о человѣкѣ,—и намъ доставивъ возможность достигать этого: развѣ не въ равной мѣрѣ совершилъ дѣло любви? И да не смущаетъ это никого, кто имѣетъ умъ. Очевидно вѣдь и безспорно то, что рабъ никоимъ образомъ не можетъ равняться своему Владыкѣ, и Богъ и Отецъ не могъ бы возлюбить Своего Сына въ равной мѣрѣ съ тварями. Впрочемъ надо имѣть въ виду то, что отъ Вѣчности Любимаго мы видимъ какъ бы имѣющимъ начало любви, когда сталъ человѣкомъ. Итакъ, получивъ то, что имѣлъ, не для Себя долженъ оказываться получившимъ и

это, но для насъ. Какъ ожилъ, разрушивъ державу смерти, не для Себя устроая воскресеніе, поскольку Онъ есть Слово и Богъ, но намъ чрезъ Себя и въ Себѣ давая это, ибо во Христѣ была цѣлая природа человѣка, поправшая узы смерти: такъ не для Себя долженъ мыслиться получившимъ любовь отъ Отца, ибо всегда и непрестанно былъ возлюбленнымъ,—но чтобы намъ доставить любовь отъ Отца, принимаетъ ее отъ Него и тогда, когда сталъ человѣкомъ. Поэтому, какъ сообразными воскресенію Его и славѣ мы будемъ, и уже стали, какъ въ начаткѣ рода и въ первомъ—во Христѣ: такъ и какъ бы сообразность любви мы получили, предоставляя первенство во всемъ Единородному и справедливо удивляясь несравненному къ намъ милосердію божественной природы, дарующему тварямъ Его Свои блага и сообщаящему созданіямъ, что принадлежитъ Ему и только одному.

XVI, 24. Отче! ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и они будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра ¹⁾.

Вознесши молитву за Своихъ учениковъ, а вѣрнѣе за всѣхъ приходящихъ къ Нему чрезъ вѣру, и испросивъ у Отца быть единенію и любви и святости, тотъ часъ же присоединяетъ и это, показуя, что быть вмѣстѣ съ Нимъ и удостоиться смотрѣть славу Его принадлежитъ не другому кому, какъ только соеди-

¹⁾ Древнесл. *яже* вм. *позд.* *ихже* согл. чт. *объ*, во Мир Мик *еже* согл. до. чт. *ѡ*. Ал *хдѣ* болѣе русс. чѣмъ *идѣже*, и потому лучше Ал и они. въ греч. Кир. и др. *хѣи адѣоі* др. *хѣхѣіѣоі*.—прочіи: и ти, Сав. и си. Ал. *закѣ* вм. *яко*, Гал. *якоже* и *міру* и Юр. вм. *міра* Юр. оп. *мою* согл. вѣк. греч. Юр. *начала міру* вм. *сложенія міра*.

неннымъ уже чрезъ Него съ Отцомъ и достигшимъ любви, которую и Самъ Онъ представляется имѣющимъ отъ Отца. Вѣдь мы возлюблены какъ сыны по подобію съ истинно и по природѣ сущимъ Сыномъ, ибо хотя и не въ равной, конечно, мѣрѣ, но все же точнѣйшее отображеніе дѣла, какъ бы равняющееся истинѣ, представляетъ славу Его. *Хочу*, поэтому, Отецъ, говоритъ, *чтобы* чрезъ вѣру пришедшіе къ Тебѣ и благодаря Твоему свѣтоводству ставшіе Моими *со Мною* были и *Мою* видѣли славу.

А сколь великимъ благомъ должны считать мы пребываніе съ Самимъ даже Христомъ, какое слово могло бы выразить это намъ? Вѣдь мы будемъ въ неизреченной радости,—и глазъ не видалъ, и ухо не слышало, и умъ не помышлялъ „что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2, 9). Какой поэтому могъ бы быть недостатокъ въ средствахъ къ полному благодушію для тѣхъ, кои наследуютъ сопробываніе съ Самимъ даже Владыкою всего Христомъ? Такъ и самъ премудрый и священнѣйшій Павелъ является предъ нами удостоившимъ это состояніе всякаго благоговѣнія, если говоритъ, что лучше „разрѣшиться и со Христомъ быть“ (Филип. 1, 23). Но онъ, предпочитающій это великое и удивительное достоинство предъ этою (земною) жизнью, развѣ не долженъ являться истиннымъ свидѣтелемъ того, что все Дающій всеѣмъ обильно удѣляетъ Своимъ истиннымъ ученикамъ великій этотъ даръ сопробыванія съ Нимъ? Но этимъ точно также подтвердится и то, что въ другомъ мѣстѣ сказано имъ намъ. Имѣя въ себѣ говорящимъ Христа и открывающимъ „будущаго вѣка силы“ (2 Кор. 13, 3; Евр. 6, 5), онъ сказалъ опять такъ: возстанутъ мертвые, но и „мы живые, остающіеся, вмѣстѣ съ Нимъ восхищены будемъ на облакахъ въ

срѣщеніе Господа, на воздухъ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Тесс. 4, 16—17). Также и Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ ясно обѣщаетъ даровать намъ именно это самое въ словахъ: „пойду и уготоваю мѣсто вамъ, опять приду и возьму васъ съ Собою, чтобы, гдѣ нахожусь Я, и вы со Мною были“ (Іоан. 14, 3).

Или же, толкуя не очень тонко, проще будемъ понимать такъ, что чрезъ это обозначаются вышнія обители,—или, обращаясь къ другимъ мыслямъ, можемъ допустить, что какъ бы одно и тоже мѣсто удѣлено и намъ и Христу, какъ бы подобная же и равнозначительная честь, именно по сходству и подобію. Вѣдь мы будемъ сообразными славѣ Его (Филип. 3, 21) и совоцаримся съ Нимъ, по святымъ писаніямъ (2 Тим. 2, 12; Матѳ. 19, 28; Апок. 3, 20). Обѣщаетъ также, какой Самъ вѣдаетъ, образомъ и совозлечъ съ нами въ царствѣ небесномъ (Матѳ. 26, 29 ср. Матѳ. 8, 11 и Лук. 13, 29).

Но что мы будемъ со Христомъ, пріобщимся славѣ Его и станемъ общниками царства, еще доказывать это бѣльшими доводами оставимъ теперь, какъ насколько не сомнительное, и перейдемъ къ другому изреченію, именно: „*да созерцаютъ славу Мою*“. Такимъ образомъ не нечистымъ и грѣшнымъ, и не безчестящимъ Божественный законъ будетъ принадлежать видѣніе славы Христа, а, напротивъ, однимъ только праведнымъ и добрымъ. И это опять мы узнаемъ изъ словъ Пророка: „да возмется нечистивый чтобы не видалъ славы Господа“ (Иса 26, 10),—и въ евангельскихъ проповѣдяхъ Спасителя Христа (говорится): „блаженны чистые сердцемъ, потому что они Бога узрятъ“ (Матѳ. 5, 8). Но кто же могутъ быть эти имѣющіе чистое сердце, какъ не тѣ, кои нахо-

дятся въ единеніи съ Богомъ чрезъ Сына въ Духѣ, удалившись отъ всякаго плотоугодія, возможно болѣе отдаливъ отъ себя мірское удовольствіе и какъ бы отрекшись отъ собственной жизни, но посвятивъ себя одной только волѣ Духа и чисто и всецѣло живя Христомъ, каковымъ былъ и Павелъ, отъ превеликой присущей ему чистоты не побоявшійся сказать: „Христу сораспялся я; и живу уже не я, а живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал. 2, 20). Слышу и другаго нѣкогого изъ святыхъ, воспѣвающаго такъ: „сердце чисто создай во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во внутренностяхъ моихъ; не отвергни меня отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня: воздай мнѣ радость спасенія Твоего и Духомъ Владычнимъ утверди меня“ (Псал. 50, 12 — 14). Радостью спасенія называетъ Духа, какъ являющагося виновникомъ радости нескончаемой и постоянной и доставляющаго владычество надъ мірскими страстями, ибо Онъ есть Духъ истиннаго спасенія (Спасителя), то-есть Христа. Разныя имена давая Ему, присоединилъ и сердце чистое и назвалъ духомъ правымъ, такъ какъ не имѣющіе прямого сердца, но, напротивъ, кривое и развращенное, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. 100, 3), еще не соединились съ Богомъ и не сдѣлались причастниками благословенія Христова чрезъ Духа.

Итакъ, говоря вообще, Спаситель желалъ удѣлить Своимъ ученикамъ изрядную благодать — вслѣдствіе сопребыванія съ Нимъ видѣть и славу Его. Но Онъ, говоритъ, возлюбленъ даже *прежде созданія міра*, ясно указуя здѣсь на исконнѣйшую силу Его таинства и на то, что предвидѣнъ былъ Богомъ и Отцомъ путь нашего спасенія, совершенный чрезъ посредство Христа. Но людямъ знаніе это было дано не въ началѣ,

а привзошелъ законъ — руководитель богоугоднаго устройства жизни, представлявшій намъ неясное, въ образахъ, вѣдѣніе, такъ какъ Богъ и Отецъ сохранилъ до надлежащаго времени благодать Спасителя.

Знаніе и объ этомъ весьма полезнымъ является намъ для низверженія гордыни іудейской и нечестивой надменности израильтянъ, рѣшившихся навсегда защищать законъ, даже и тогда, когда, съ явленіемъ истины, ни во что уже надлежало считать прообразы. Весьма полезно оно и для опроверженія думающихъ, что недавній и новый Совѣтъ Отца придумалъ для насъ это таинство. Поэтому и Павелъ, опровергая предположеніе такъ рассуждающихъ, сказалъ въ одномъ мѣстѣ о Христѣ, что Онъ предвѣданъ былъ „прежде созданія міра“ (1 Петр. 1, 20; Ефес. 1, 4; Евр. 9, 26).

Но надо замѣтить, что даны, говоритъ, Ему отъ Отца и сами ученики и слава божественная и власть надъ всѣмъ, не поскольку мыслится Богомъ по природѣ Господь славы и имѣющимъ по существу достоинство царское, но, напротивъ, поскольку явился человѣкомъ, у коего все—богоданное, а не изъ собственной природы, ибо все у твари отъ Бога, собственнаго совершенно ничего нѣтъ въ ней, хотя бы она и являлась имѣющею какое либо благо.

XVII, 25. *Отче Правый! и міръ Тебе не позна, Азъ же Тя позна, и сіи (они) признаша, яко Ты Мя посла* ¹⁾.

„Правымъ“ называетъ здѣсь Отца, хотя могъ называть Его и иначе, ибо Онъ чистъ, святъ, непороченъ, творецъ и создатель и все, что подобаетъ царя-

¹⁾ И предъ міръ оп С и Мар согл. вѣк. греч. Сав не зна. Кир. чит. αἱτοί вм. οὐτοι—ошибка. Древнесл. посла, по Ал. и поздн. послать еси. Ал. и одно еванг 15 в у Амф оп азъ же тя позна—ошибка.

щей надъ всѣмъ природѣ. Поэтому достойно любо-
мудрія узнать, какая причина названія Его правымъ,
хотя и иначе могъ назвать Его Христось, ибо вели-
кую можетъ доставить намъ пользу, если мы не бу-
демъ оставлять безъ изслѣдованія заключающіяся въ
богодуховенномъ писаніи мысли. Итакъ, опредѣляя
точно смыслъ даннаго мѣста, скажемъ слѣдующее.
Такъ какъ Христось желалъ чтобы мы освящались
по благоволенію Его Отца, то, выступая въ качествѣ
ходатая и исполняя обязанность посредника, Онъ со-
вершалъ за всѣхъ насъ предстательство въ словахъ:
„Отче Святыи! Соблуди ихъ въ истинѣ Твоей“ (ст.
17), высказывая этимъ, что нѣтъ другой истины,
кромѣ Его собственнаго Духа, посредствомъ Коего
укрѣпляетъ наши души, отпечатлѣвая въ нихъ подо-
біе съ Собою и какъ бы ограждая неизрѣченную си-
лою къ несокрушимуому мужеству, то есть возбуждая
горячую готовность къ неудержимой добродѣтели,
такъ что, при совершенномъ отсутствіи всего препят-
ствующаго и могущаго отвратить назадъ, скорѣй-
шимъ бѣгомъ несутся къ совершенію воли Божіей и
ни во что считаютъ различныя злоухищренія діаволь-
скія или и мірское сладострастіе. Однажды запеча-
тлѣнные Святымъ Духомъ и получивъ въ умъ залогъ
благодати, они имѣютъ защищенное сердце, какъ
облекшіеся и силою свыше (Лук. 24, 49).

Итакъ, чтобы мы могли вкушать столь достовожде-
лѣнные блага, Христось призывалъ на насъ освяще-
ніе отъ Отца. И теперь, какъ полагаю, Онъ опять
проявляетъ подобную же заботу. Вѣдь къ тому, что
сказалъ о подобающемъ освященіи насъ отъ Отца,
вотъ что присоединилъ и о насъ: „и Я славу, что
далъ Ты Мнѣ, далъ имъ, чтобы были одно, какъ мы
одно: ибо возлюбилъ Ты ихъ, какъ Меня возлюбилъ“,

и опять: „Отче! коихъ далъ Ты Мнѣ, хочу, чтобы гдѣ нахожусь Я, и они были со Мною“ (ст. 22—24). И тотчасъ же послѣ этихъ словъ „*правымъ*“ называетъ Отца, и со всею справедливостью, по благоволенію и желанію Коего Сынъ сталъ человѣкомъ, чтобы сдѣлаться виновникомъ и освященія чрезъ Духа и единенія съ Богомъ и вселенія въ вышнихъ обителяхъ, сопребыванія и созерцанія съ Нимъ,—для человѣческой природы, созданной „на дѣла добрыя“ (Ефес. 2, 10),—вѣдь не для зла создалъ Богъ человѣка въ началѣ,—но низверженной къ злу нечестивыми злоухищреніями діавола и какъ бы изъ своего основанія выбитой изъ изначальнаго и боголюбезнаго поведенія. Поэтому вполнѣ истинно надлежало справедливому Отцу насиліемъ низверженное снова поднять и увлеченное къ неподобающему возстановить въ первоначальное положеніе, то есть освободить отъ безобразнѣйшаго грѣха и преобразить какъ бы въ первоначальный образъ то, что и въ началѣ такъ сотворено,—а сокрушившаго и нечестиво дерзнувшаго погубить, то есть сатану, подвергнуть заслуженнымъ имъ наказаніямъ, хотя считаю недостаточными всѣ роды наказаній для проявившаго столь великое безуміе противъ Бога. Итакъ, „*Отче Правый*“, говоритъ, „ибо правъ Ты, и благъ и прямъ судъ Твой“ (Псал. 118, 137),—Ты, низпославшій Меня, Твоего истиннаго и подлиннаго Сына, въ міръ для помощи и обновленія. Но что за безуміе! говоритъ: *Тебя*, именно такого, *міръ не позналъ*, иначе онъ, уразумѣвъ столь чело­вѣколюбивое опредѣленіе и кроткое благоволеніе, прибѣжалъ бы къ Спасителю своему и охотно сталъ бы совершать служеніе Тебѣ.

Вотъ что говорилъ Христосъ Отцу, какъ бы вознося Ему благодарность за насъ и ради насъ, такъ

какъ, будучи справедливымъ, Онъ благоволилъ дать спасеніе пострадавшимъ отъ насилія и присудилъ діаволу погибель. И міръ, говоритъ, то-есть противо-дѣйствующіе божественной и евангельской проповѣди, помышляя мірское, не позналъ Отца справедливымъ „ибо ослѣпилъ богъ вѣка сего умы невѣрныхъ“, какъ Павелъ говоритъ, „такъ что не возсіялъ (для нихъ) свѣтъ евангелія славы Христа“ (2 Кор. 4, 4). Напротивъ, о Своихъ ученикахъ засвидѣтельствовалъ, что они увѣдали и познали Его, и здѣсь усвояя имъ опять славное и досто-вожде-лѣнное достоинство, ибо являетъ ихъ ставшими выше всякаго мірскаго униженія и пренебреженія, потому что познали Отца и, что конечно очевидно и безспорно, Самого Сына. Когда такимъ образомъ міръ обвиняется, какъ не познавшій Отца, то-есть истиннаго и по природѣ Бога, а ученики, напротивъ, засвидѣтельствованы какъ познавшіе: то развѣ наконецъ не для всякаго несомнительно, что они не могли быть отъ міра, ставъ уже принадлежащими премірному Христу, по сказанному Павломъ: „черезъ Кого мнѣ міръ распятъ и я міру“ (Гал. 6, 14)—и о насъ опять: „кои Христа Іисуса, (тѣ) плоть (свою) распяли со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24)?

Внѣ міра ставшими называемъ учениковъ не по положенію мѣстному и тѣлесному, ибо они являются „какъ свѣтила въ мірѣ, слово жизни содера“ (Филип. 2, 15—16),—но потому, что, ходя по землѣ, жительствуютъ на небѣ и, отрѣшившись отъ похотей плоти, вѣрнѣе — поставивъ умъ свой выше всякой мірской похоти, устремились къ превосходнѣйшей и высочайшей добродѣтели, согласно сказанному въ псалмахъ: „потому что Божьи владѣтели земли весьма поднялись“ (Псал. 46, 10). То-есть мужественные

благодаря Богу, оставивъ изменность земнаго помысла, познали вышнія помыслы, ибо это, думаю, означаетъ: „поднялись“.

Итакъ, міръ, говоритъ, не позналъ правымъ Тебя, Отець. Я вѣдь знаю, ибо совѣтъ—Я и премудрость Твоя,—не очень заботясь о врожденной Мнѣ славѣ и божественномъ достоинствѣ, Себя унижилъ и низшелъ въ человѣческую бѣдность, чтобы по Твоему благоволенію спасти отпавшій отъ общенія съ Нами родъ. И между тѣмъ какъ міръ не позналъ этого, ученики обогатились знаніемъ, уразумѣвъ истинно, что Ты Меня послалъ, то-есть я пришелъ для того, чтобы доставить благой конецъ Твоимъ желаніямъ чрезъ спасеніе погибавшей земли.

XVII, 26. И сказахъ имъ имя Твое, и скажу, да любовь, ею же возлюбилъ Мя еси, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ. ¹⁾

И Самъ Онъ и вмѣстѣ съ Нимъ внимавшіе Ему ученики, говоритъ, познали Бога. Но чтобы кто-либо, увлеченный обманомъ къ нелѣпымъ мыслямъ пожалуй не подумалъ, что какъ въ Самомъ Христѣ такъ и въ ученикахъ знаніе было совершенно одинаково, тотчасъ же различаетъ и поставляетъ на видъ разность, являя Себя открывающимъ, а ихъ—получившими знаніе чрезъ Него. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ Слово и совѣтъ и премудрость Отца, безъ наученія вѣдаетъ все, что есть въ Немъ (Отцѣ), и постигаетъ глубины Родившаго Его, какъ безъ сомнѣнія и умъ человѣческой—что въ немъ есть,—и присущій намъ и свойственный намъ разумъ является знающимъ вообще все, что есть въ насъ. А

¹⁾ Древнесл. и Ат. *любви*, Ник. *любьви*, Сав. Карл. *любьве*.

божественные ученики не въ качествѣ плода своего знанія имѣютъ возможность познавать нѣчто о Богѣ, но, свѣтоводимые Духомъ, постигаютъ точный смыслъ таинствъ Сына и такимъ образомъ получаютъ возможность уразумѣвать Отца. Поэтому благополезно и вполне справедливо присоединилъ Христось, что *„и возвѣстилъ Я имъ имя Твое, и возвѣщу“*.

Замѣчай опять, какъ одинаковая дѣйственность Обоихъ, то-есть Отца и Сына, проявляется въ дѣлѣ воспріятія (людьми) боговидѣнія. Отець научаетъ, открывая Своего Сына,—нисколько не менѣе научаетъ и Сынъ, открывая Отца. Поэтому и блаженному Петру говорить, около предѣловъ Кессаріи, называемой Филипповой: „блаженъ Вар—Іона, что плоть и кровь не открыла тебѣ, но Отець Мой, сущій на небесахъ“ (Матѣ. 16, 13. 17). Вѣдь ученикъ исповѣдалъ и утверждалъ, что увѣровалъ въ то, что Онъ есть Христось Сынъ Бога Живаго. А теперь Самъ о Себѣ говорить, что *„возвѣстилъ имъ имя Твое, и возвѣщу“*. Такъ Единородный не пересталъ открывать намъ смыслъ таинства Своего, послѣ того какъ открылъ въ началѣ предкамъ, но совершаетъ это всегда, всѣвая каждому чрезъ Духа просвѣщеніе и руководя любящихъ Его къ познанію того, что выше разума и слова. Что же совершить и какую доставить пользу намъ тѣмъ, что открылъ, какъ утверждаетъ, уже ученикамъ и будетъ возвѣщать потомкамъ ихъ, и это также показалъ Онъ въ словахъ: *„чтобы любовь, кою возлюбилъ Ты Меня, въ нихъ была, и Я въ нихъ“*. Тѣмъ, кто возмогъ чистымъ созерцаніемъ познать Бога и Отца и наученъ точному смыслу таинства Христова, безъ сомнѣнія будетъ принадлежать и безспорно будетъ оказана совершенная любовь отъ Отца, по подобію съ Сыномъ, ибо Отець совершеннѣйшимъ образомъ любитъ Своего

Сына. Вселяется также и Самъ Христосъ, конечно посредствомъ Духа Святаго, чрезъ Себя въ единеніе духовное съ Богомъ и Отцомъ возводя того, кто позналъ Его и носитьъ внутри себя неповрежденнымъ дѣло боговѣдѣнія. *Возвѣстилъ* же намъ имя Отца, показавъ намъ Себя Самого Сыномъ. Вѣдь съ познаніемъ о Сынѣ безъ сомнѣнія необходимо должно соединяться и ему всегда сопутствовать и знаніе о Родившемъ Его, какъ истинно и обратное.

Если же истинно и безспорнымъ должно быть то, что Отецъ вмѣстѣ съ Сыномъ, а Сынъ въ свою очередь вмѣстѣ съ Отцомъ мыслятся и представляются, и знаніе о каждомъ изъ Нихъ соответствуетъ Другому, то какимъ уже образомъ Сынъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ нечестивцевъ, оказывается Онъ твореніемъ? Вѣдь кто говоритъ о Сынѣ, тотъ сообщаетъ слушателямъ знаніе и объ Отцѣ, а кто произноситъ слово твореніе, тотъ даетъ мысль о сотворившемъ его. Но такъ какъ Сынъ называетъ Бога Отцемъ, а не творцомъ или создателемъ, то очевидно признаетъ Себя истиннымъ порожденіемъ Его. Поэтому Сынъ разумѣется и есть Сынъ, а не твореніе, какъ думаютъ тѣ, потому же и Творящій есть Творецъ, а уже не Отецъ.

Никакого вреда нашему разсужденію не должно приносить то, что имя рожденія или сыновства можетъ быть употреблено и о насъ. То, что въ собственномъ и строгомъ смыслѣ относится и принадлежитъ Сыну по природѣ, это перенесено и на насъ, такъ какъ святое писаніе нерѣдко употребляетъ переносную рѣчь и къ сынамъ по усыновленію иногда относитъ принадлежащее Сыну по природѣ. И удивительнаго нѣтъ ничего въ томъ, что и мы получили названіе порожденія (чадъ), по желанію челоуѣколюбиваго Бога почитать насъ, если и богами даже наиме-

новаль тѣхъ, кои, какъ извѣстно, суть отъ земли (Іоан. 10, 34—36; Псал. 71, 6).

XVIII, 1—2. Сія рекъ Исусъ, изыде со ученики Своими на ок-полъ потока Кедрска, идъже бѣ вертоградъ, въ оны же видѣ Самъ и ученики (цы) Его ¹⁾. Вѣдъше же и Іуда, предаѣи Его, мѣсто, яко многажды собираешеся Исусъ ту (тамо) со ученики Своими ²⁾.

Просвѣтивъ учениковъ и надлежащими словами приготовивъ ихъ къ совершенію всякой добродѣтели, повелѣвъ избрать благочестивѣйшую и боголюбивую жизнь,—кромѣ того еще давъ обѣщаніе, что и Самъ Онъ будетъ обильно подавать имъ духовныя дары, и сказавъ, что и отъ Отца будутъ низпосылаться вышнія благословенія,—Онъ уже добровольно выходитъ, не отстраняя время страданій и не убоившись смерти за всѣхъ. И какъ естественно было дѣлать это Тому, Кому настало время пострадать, чтобы Своимъ страданіемъ искупить освобожденіе всѣхъ отъ страданій,—для того одного только и пришедшаго, чтобы Своею кровью всю землю пріобрѣсти Богу и Отцу? Вѣдь когда іудеи предавались неистовствамъ противъ Него и по безумію своему пытались подвергнуть Его побіенію камнями, Онъ богоприличнымъ образомъ избѣжалъ, содѣлавъ Себя невидимымъ и весьма легко избѣжавъ руки искавшихъ Его (Іоан. 8, 59), ибо не

¹⁾ Древнесл *се, си*, Ал *сія* Древнесл и греч не чит. и предъ *сія* Зоп Исусъ согл. др. чт. *потока* ОАМар ГНАл. но *З острова*. Сзв Мир *отока* АМар Н *врътъ* (какъ и тепер. въ 19, 41), ОГ *врътънъ*, С Сим *градъ*, Юр Добр Тип. Мст Ал *оградъ*, Мир Конст поздн. *вртоградъ*. Ал *кдѣ* Греч вар. *τῶν κέδρων* и Кир. и слав. др. *τῶν κέδρων*, др. *τῶν κεδρών*—правильно

²⁾ Он и предъ *іуда* ОЗГМир, а др. чит. согл. греч вар Мир и одно 15 в. у Амф. *вѣдѣше бо іуда* Конст. Ал. и позд. *предаѣи его* соотв греч *ο παραδίδους αυτου*, но др *иже (и) предаѣше его*, но Асс оп. и слѣд. *ту* Ал *зане—тамо*. Ат ОС *многажды*, АМар Мир ГН *многажды*

хотѣлъ еще пострадать, такъ какъ еще не призывало къ этому надлежащее время. Когда же оно уже настало, оставивъ комнату, гдѣ Онъ тайноводствовалъ Своихъ учениковъ, приходитъ къ мѣсту, гдѣ обычно было часто пребывать какъ Самому Спасителю всѣхъ Христу такъ и святымъ ученикамъ. Дѣлалъ это опять, предоставляя предателю безъ труда найти Его.

Садомъ было мѣсто то, исполнявшее образъ древняго рая, ибо какъ бы возглавленіемъ являлось мѣсть и возвращеніемъ, такъ сказать, всѣхъ къ началу. Вѣдь въ раю случилось начало нашихъ скорбей, въ *саду* получаетъ начало и страданіе Христово, принесшее исправленіе всего, нѣкогда съ нами случившагося.

XVIII, 3. *Иуда же, пріимъ (пріемъ) спину (отрядъ) и отъ архіерей и фарисей слуги, прииде тамо со свѣтильниками и лампадами и оружіями* ¹⁾.

Необходимо опять указываетъ божественный Евангелистъ на то, что Иисусъ былъ *въ саду*, куда не сходилось множество другихъ людей или народъ, съ намѣреніемъ именно защищать Его, но Одинъ только Онъ находился съ одними только Своими учениками, чтобы поставить на видъ испорченность сердца предателя въ отношеніи разумности. Вѣдь совѣсть въ каждомъ весьма способна и породить страхи и вызывать сильную робость, если мы задумаемъ когда что либо нечестивое. Въ такомъ именно состояніи. по моему мнѣнію, находясь. Предатель приводитъ и самый *отрядъ* (воиновъ), снабженный военными ору-

¹⁾ *же* въ древнест. вм. *убо* Кіев и тепер. греч. *οὐκ* Киръ здѣсь чит. *παράκλητον*—рѣдкое чт. но противъ Несторія *λαζάρων* соотв. автор. *свѣтильники* ОАМир. Мет. Ал. *свѣтилы* Мар. ЗГН. Сав. оп.—*Юр. помил. народы*. Ал. *лампадами*—точно вм. друг.; *свѣщами*. Мир. *оружиемъ*, др. *оружіи*

Отношеніе между властью государственной и церковной въ древней Руси до патріаршества Никона.

(Продолженіе).

Церковные соборы московской Руси XVI и XVII столѣтій были однимъ изъ проявленій верховныхъ заботъ нашихъ благочестивыхъ государей о церкви, о правильномъ теченіи всѣхъ церковныхъ дѣлъ; церковный соборъ XVI и XVII вѣка это— органъ, при посредствѣ котораго царь осуществлялъ свои верховныя права и заботы о процвѣтаніи православной вѣры и благочестія. Этимъ и опредѣлялись особыя отношенія московскаго царя къ церковнымъ соборамъ.

Всѣ церковные соборы московской Руси XVI и XVII столѣтій всегда обязательно созывались только по особому повелѣнію государя, безъ его согласія не могъ состояться ни одинъ соборъ ¹⁾.

¹⁾ Въ 1554 г. царь Иванъ Васильевичъ, въ грамотѣ къ Максиму греку, раскрывъ еретическія мнѣнія Башкина, пишетъ: „тѣмъ же убо умыслихъ сице: да соберутся вси елиця сущи обрѣтаются подь областію моею. архіепископи же и епископи, архимандриты же и игумены и черноризци. иже въ благочестіи пребывающіи“ на соборъ, для осужденія Башкина (А. И. т. I, № 161, стр. 298). Въ соборной грамотѣ 1554 г. о бѣломъ клобукѣ, царь заявляетъ: „во всю свою область царскаго самодержества послахомъ къ сущимъ подь областію святѣйшія русскія митрополія къ своимъ богомольцомъ, и повелѣхомъ снитися преосвященнымъ архіепископомъ, и епископомъ, и честнѣйшимъ архимандритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору“ (А. И. т. I, № 173, стр. 331) Или напримѣръ: „въ прошломъ во 168 (1660) году по божественному повелѣнію и (повелѣнію) благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Русси самодержца. собралися преосвященный соборъ въ богохранимый царствующій градъ